

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПРИРОДУ ПИСЬМА В КИТАЕ: ОТ «ЛЮ ШУ» К ТЕОРИИ ЦЮ СИГУЯ

Шабаева С. В.
Иркутск, Российская Федерация
ФГБОУ ВПО ИГУ

Аннотация. В статье прослеживается эволюция теоретических представлений о природе китайской иероглифики – от классической доктрины «лю шу» (六书) до её радикального пересмотра в работах выдающегося китайского грамматолога Цю Сигуя (裘锡圭). Особое внимание уделяется анализу принципа фонетического заимствования (цзяцзе, 假借), который Цю Сигуй, опираясь на методологию современной грамматологии, рассматривает не как второстепенный приём, а как фундаментальный механизм формирования и развития древнекитайской письменности.

Ключевые слова: китайская письменность, иероглифика, Цю Сигуй (裘锡圭), грамматология, принцип фонетического заимствования.

Введение. Китайская иероглифика считается одной из древнейших непрерывно действующих знаковых систем [1, с. 11]. Её осмысление веками опиралось на схему «лю шу» Сюй Шэня («Шо вэнь цзе цзы») [2, с. 3-5]. Несмотря на неоспоримые заслуги этой теории в систематизации иероглифического материала, современное развитие языкознания, археологии и грамматологии обнаружило её ограниченность. Смещение синхронного и диахронического подходов, нормативный характер классификации, а также накопление новых эпиграфических данных (надписи на гадательных костях, бронзовых сосудах) требуют критической ревизии устоявшихся догм [3, с. 27]. В этой связи обращение к трудам выдающегося китайского грамматолога Цю Сигуя (裘锡圭), предложившего принципиально новую модель понимания природы китайской письменности, представляет значительный научный интерес [4, с. 45].

Актуальность работы обусловлена необходимостью введения в русскоязычный научный оборот современных концепций китайской грамматологии, а также потребностью в методологически обоснованном переосмыслении традиционных категорий «лю шу» с позиций сравнительно-исторического языкознания. В западной и российской синологии теория «лю шу» получила разностороннее освещение в трудах И. М. Ошанина, В. С. Спирина, В. В. Малявина [5; 6; 7], а также в работах зарубежных исследователей (W. Boltz, J. DeFrancis) [8; 9]. Однако систематический анализ концепции Цю Сигуя, изложенной в его фундаментальном труде «Вэньцзы сюэ гайяо» (文字学概要, «Основы грамматологии», 1988), до сих пор не стал предметом специального исследования в отечественной науке. Особенно это касается переосмысления принципа фонетического заимствования (цзяцзе, 假借) как ключевого механизма эволюции китайской письменности [4, с. 112].

Целью настоящей статьи является анализ эволюции теоретических представлений о природе китайской иероглифики – от классической схемы «лю шу» до её современной реинтерпретации в трудах Цю Сигуя – с акцентом на выявление методологических оснований и конкретного содержания предложенной им концепции.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили первичные тексты (словарь «Шо вэнь цзе цзы» Сюй Шэня (в редакции Сюй Сюаня 986 г.) [2], комментарии Дуань Юйцая («Шо вэнь цзе цзы чжу») [10], фундаментальный труд Цю Сигуя «Вэньцзы сюэ гайяо» [4], а также его статьи по вопросам классификации иероглифов [11; 12]), эпиграфические источники (надписи на гадательных костях эпохи Шан (XIV-XI вв. до н. э.), надписи на бронзовых сосудах эпохи Чжоу, материалы сливовых культур (楚简), опубликованные в академических корпусах («Цзягувэнь хэцзи», «Иньчжоу цзиньвэнь цзичэн») [13; 14]), научная литература (работы западных и китайских исследователей по грамматологии, истории китайской письменности и теории знака: W. Boltz, J. DeFrancis, Чжао Юаньжэнь, Ван Ли и др.) [8; 9; 15; 16].

Методологическую основу работы составляет комплексный подход, включающий в себя такие методы, как историко-генетический, сравнительно-грамматологический текстологический и комментаторский анализ, классификационный и таксономический методы, а также метод конкретных примеров (кейс-стади), который применялся при детальном изучении отдельных иероглифов (其, 箕, 幽 и др.) [4, с. 156-189]. Наряду с перечисленными методами в современной грамматологии всё большее значение приобретает корпусно-ориентированный подход. Как обосновывают авторы статьи “Corpus-driven grammar of Chinese writing”, “a computer-readable corpus of Chinese characters can be successfully used for different researches in grammar” [17, с. 192]. В настоящем исследовании эпиграфические корпуса («Цзягувэнь хэцзи», «Иньчжоу цзиньвэнь цзичэн») используются не только как источник иллюстративного материала, но и как инструмент верификации классификационных решений Цю Сигуя, что согласуется с принципами корпусной грамматологии.

Результаты и их обсуждение. В результате проведённого исследования мы пришли к выводу о том, что значительная часть знаков, которые Сюй Шэнь относил к идеограммам, являются либо фоноидеограммами с утраченным компонентом, либо возникли благодаря процессу фонетического заимствования. Теория Цю Сигуя знаменует переход от традиционной филологии к современной грамматологии.

Веками теория «лю шу» (六书), или «шесть категорий иероглифов», являлась фундаментом для определения порядка построения китайских иероглифов. Учёный Сюй Шэнь (许慎) в своём труде «Шо вэнь цзе цзы» (说文解字) («Толкование простых и объяснение сложных знаков») сформулировал классификацию, которая легла в основу китайской филологии. Данный труд был завершён Сюй Шэнем около 100 года н. э. и представлен императору в 121 году. Это время характеризовалось интенсивным развитием текстологической критики и стремлением к систематизации классического наследия после длительного периода политической нестабильности. Теория «лю шу» была попыткой систематизировать все многообразие иероглифов. Согласно Сюй Шэню, они делятся на шесть категорий [2, с. 12-18]:

1. Сянсин (象形) – пиктограммы, прямо изображающие предмет (например, 日 - солнце, 山 - гора).

2. Чжиши (指事) – простые идеограммы, обозначающие абстрактные понятия (например, 上 - верх, 下 - низ).

3. Хуэйи (会意) – составные идеограммы, значение которых вытекает из сочетания значений частей (например, 明 - яркий, от комбинации 日 (солнце) и 月 (луна)).

4. Синшэн (形声) – фоноидеограммы, состоящие из ключа (указатель на значение) и фонетика (указатель на произношение). Это самая многочисленная группа (до 75% всех иероглифов) [8, с. 67].

5. Чжуаньчжу (转注) – категория, смысл которой наиболее спорен и туманен. Обычно её интерпретируют как «перенос значения» или модификацию иероглифа для родственных слов [9, с. 102].

6. Цзяцзе (假借) – фонетическое заимствование. Это использование существующего иероглифа для записи другого, омофоничного (или близкого по звучанию) слова, не имевшего собственного письменного знака [4, с. 98].

После создания фундамента Сюй Шэнем последующее развитие грамматологии шло по нескольким направлениям. В эпоху Тан (618-907) учёные сосредоточились на комментировании и исправлении текста «Шо вэня», который за столетия переписывания накопил ошибки и искажения.

На рубеже Тан и Сун братья Сюй Сюань (редакция 986 г.) и Сюй Кай (комментарий) заложили основы текстологии «Шо вэня [5, с. 112]. При Мин Мэй Инцзо («Цзы хуэй», 1615) сократил число ключей с 540 до 214. Это упрощение оказалось настолько удачным, что новая система была принята в императорском словаре «Канси цзыдянь» (1716) и остаётся стандартной для традиционной китайской лексикографии по сей день [7, с. 28]. Вершиной цинской филологии стал комментарий Дуань Юйцая [10].

Уже в рамках традиции исследователи (в том числе учёные эпохи Цин Дай Чжэнь и Дуань Юйцай) осознавали неоднородность системы, разработанной Сюй Шэнем [3, с. 140]. Главная проблема заключалась в том, что первые четыре категории описывают структуру иероглифа (как он создан), а последние две - его функционирование или использование (как он применяется на письме). Это смещение синхронии и диахронии, структуры и функции, делало теорию уязвимой для критики с точки зрения современной науки [8, с. 89]. Долгое время попытки исправить ситуацию сводились к попыткам согласовать древнюю теорию с новыми лингвистическими веяниями, но не к отказу от неё самой [9, с. 156].

Развитие археологии, накопление новых данных и появление современной лингвистики потребовали пересмотра устоявшихся догм. Ключевую роль в этом переосмыслении сыграл современный китайский учёный Цю Сигуй, предложивший взглянуть на природу письма не через призму нормативной традиции, а через научный анализ его происхождения и функций [4, с. 3].

Цю Сигуй совершил концептуальный прорыв. В своём главном труде «Вэньцзы сюэ гайяо» (文字学概要) («Основы грамматиологии») он предлагает отказаться от попыток «распределить» все иероглифы по шести категориям. Вместо этого он подходит к письму как к исторически развивающейся системе.

Главное теоретическое новшество Цю Сигуя - это пересмотр статуса фонетического заимствования (цзяцзе, 假借) и разделение типов иероглифов на основе их отношения к языку. Он, по сути, «дискредитирует» традиционную структуру как цельную, показывая, что она не выдерживает критики. Вместо шести параллельных категорий Цю Сигуй выстраивает более логичную иерархию, где метод цзяцзе играет фундаментальную роль в становлении письменности.

С точки зрения грамматиологии, Цю Сигуй рассматривает цзяцзе не просто как одну из «шести категорий», а как универсальный принцип развития любой письменности - принцип ребуса [4, с. 100]. Именно через заимствование пиктограммы или идеограммы для записи омофоничного слова письменность делает гигантский шаг от конкретного к абстрактному, от рисунка к фонетическому знаку [18, с. 56].

Цю Сигуй детализирует это понятие, разграничивая разные типы заимствования, что является значительным шагом вперед по сравнению с расплывчатыми определениями древних:

1. Заимствование без исходного иероглифа (本无其字之假借): классический случай, описанный ещё Сюй Шэнем. У слова нет иероглифа, и для его записи берётся уже существующий знак для омофона (например, использование иероглифа 其, изначально изображавшего корзину, для записи местоимения «его»). Здесь заимствование является единственным способом записи слова [2, с. 15].

2. Заимствование при наличии исходного иероглифа (本有其字之假借): Этот тип часто называют «тунцзя» (通假). Это временная или ошибочная замена одного иероглифа другим омофоничным, даже если у слова есть своя стандартная форма. Это распространено в древних текстах [4, с. 105].

Помимо этого классического разделения, для более глубокого понимания природы заимствования Цю Сигуй предлагает анализировать его с точки зрения того, что именно переносится - форма, звучание или значение. Он выделяет [4, с. 106-108]:

1. Заимствование формы (形借). Это способ образования знака, при котором перенимается не только произношение, но и написание, нередко сопровождаемое изменением исходного знака.

2. Фонетическое заимствование (音借) представляет собой заимствование, при котором иероглиф используется только лишь из-за его звучания, при этом первоначальное значение не важно. Данный способ подтверждает, что знак имеет способность выполнять исключительно фонетическую функцию.

3. Заимствование значения (义借). В данном случае происходит замена одного знака другим, то есть определённый иероглиф применяется вместо другого со схожим значением.

Определение способов заимствования помогает исследовать частные случаи формирования иероглифов.

Ключевую роль играет довод Цю Сигуя о том, что основным принципом формирования фоноидеограмм является фонетическое заимствование. Оно не только позволяет записывать абстрактную лексику, но и ведёт к созданию новых иероглифов (когда к заимствованному знаку добавляют ключ, разграничивая исходное и производное значения, создавая тем самым фоноидеограммы) [4, с. 155]. Таким образом, теория Цю Сигуя объясняет, как принцип ребуса порождает самый продуктивный класс иероглифов - синшэн (形声) [12, с. 22].

Значение теории Цю Сигуя не ограничивается уточнением классификации самих заимствований. Новое понимание роли фонетического принципа даёт ему импульс к критическому пересмотру всей традиционной системы «лю шу». Самый убедительный пример, на наш взгляд, его работа с категорией составных идеограмм (хуэйи) [4, с. 156-170].

Во-первых, исследователем озвучена проблема «ложных идеограмм» (фоноидеограмм с утраченным фонетическим компонентом). Цю Сигуй утверждает, что многие иероглифы, которые Сюй Шэнь и его последователи относили к категории хуэйи (会意) (составных идеограмм), на самом деле при своём создании использовали фонетический принцип. Просто с течением времени фонетическая близость компонентов стала неочевидной из-за изменений в произношении [4, с. 160]. Древние китайцы могли создать иероглиф, взяв два (или более) знака. Один из них указывал на значение, а другой изначально нёс фонетическую подсказку, а не смысловую. Но поскольку оба компонента были однозначными иероглифами, более поздние комментаторы, не зная древнего произношения, «достраивали» смысловую связь там, где её не было, и ошибочно объявляли такие иероглифы чистыми идеограммами [3, с. 200].

Приведём пример, который часто рассматривал Цю Сигуй: 幽 (yōu, «тихий, уединённый, мрачный») [4, с. 165]. Традиционный анализ (хуэйи): иероглиф состоит из двух «гор» (山山) или, в современной форме, из символа «гора» (山) и символа «нить, тонкий» (么/纟). Сюй Шэнь и другие объясняли значение «тихий, уединённый» через образ двух гор, между которыми царит безмолвие [2, с. 87]. Цю Сигуй, опираясь на данные древних фонетических рифм и сопоставление с другими иероглифами, показывает, что нижняя часть иероглифа 幽 (которая сейчас выглядит как 山) изначально могла быть искажённым написанием фонетика 玄 (xuán, «тёмный, тайный») или близкого к нему по звучанию знака [4, с. 166]. В древности слова «тихий, уединённый» и «тёмный, таинственный» были семантически близки, и для передачи первого слова использовали второй знак в качестве фонетика. Позже, при унификации письма, фонетик искажился и стал похож на «гору», что дало повод для «смыслового» толкования. Таким образом, это не хуэйи, а утраченная фоноидеограмма [11, с. 32].

Во-вторых, Цю Сигуй рассматривает фоноидеограмму с точки зрения процесса эволюции в результате фонетического заимствования. Классический путь: пиктограмма или идеограмма заимствуется для записи омофоничного слова (этап цзяцзе). Затем, чтобы избежать путаницы, к заимствованному знаку добавляют смысловой ключ. Так рождается новая фоноидеограмма [4,

с. 155]. Самый яркий пример - иероглиф 箕 (jī, «корзина»). Он возник, когда к пиктограмме корзины 其 (которая к тому времени уже использовалась для записи местоимения) добавили ключ «бамбук» [4, с. 78]. Таким образом, цзяцзе выступило в роли необходимого промежуточного звена, превратившего пиктограмму в фонетик для будущей фоноидеогаммы [4, с. 156].

Цю Сигуй доказывает, что значительная часть иероглифов, которые Сюй Шэнь относил к составным идеогаммам, на самом деле являются фоноидеогаммами [4, с. 170]. Цю Сигуй показывает, что иероглифическая система развивалась динамически, где фонетическое заимствование было главным двигателем эволюции, а категории вторичны и исторически изменчивы [12, с. 35].

Закключение. Эволюция взглядов на природу китайского письма – это путь от сакрального списка к научному анализу. Теория «лю шу» стала основой для описания иероглифики. Заслуга Цю Сигуя заключается в том, что он преодолел ограниченность средневековой схемы.

Благодаря применению методов современной грамматиологии Цю Сигуй сумел:

1. Показать функциональную, а не только структурную, природу различных типов иероглифов.

2. Поместить фонетическое заимствование (цзяцзе) в центр эволюционного процесса, доказав его ключевую роль в переходе от пиктографии к развитой лого-фонетической системе.

3. Предложить более гибкую и научную классификацию, отражающую реальную сложность и историю китайской письменности.

Важнейшим достижением Цю Сигуя, на наш взгляд, является открытие о том, что значительная часть знаков, которые Сюй Шэнь относил к идеогаммам, на самом деле являются либо фоноидеогаммой с утраченным компонентом, либо родившейся благодаря процессу фонетического заимствования фоноидеогаммой.

Таким образом, теория Цю Сигуя знаменует собой переход от традиционной филологии к современной грамматиологии, где письмо изучается как живая, развивающаяся система, подчиняющаяся универсальным законам, но сохраняющая свою уникальную культурную специфику.

Список литературы

1. Гельб, И. Е. Опыт изучения письма (Основы грамматиологии) : моногр. / И. Е. Гельб. – М. : Радуга, 1982. – 367 с.
2. Xu, Shen. Shuowen jiezi / Shen Xu. – Beijing : Zhonghua Book Company, 1963. – 328 p.
3. Bottéro, F. Sémantisme et classification dans l'écriture chinoise: Les systèmes de classement des caractères par clés du Shuowen jiezi au Kangxi zidian / F. Bottéro. – Paris : Collège de France, 2006. – 245 p.
4. Цю, Сигуй. Вэньцзы сюэ гайяо (Основы грамматиологии) : моногр. / Сигуй Цю. – Пекин : Шану иньшугуань, 1988. – 328 с.
5. Ошанин, И. М. Китайская филология: избранные труды / И. М. Ошанин. – М. : Наука, 1973. – 312 с.
6. Спирин, В. С. Построение древнекитайских текстов : моногр. / В. С. Спирин. – М. : Наука, 1976. – 232 с.
7. Малявин, В. В. Китайская цивилизация : моногр. / В. В. Малявин. – М. : Астрель, 2010. – 624 с.
8. Boltz, W. G. The Origin and Early Development of the Chinese Writing System / W. G. Boltz. – New Haven : American Oriental Society, 1994. – 205 p.
9. DeFrancis, J. The Chinese Language: Fact and Fantasy / J. DeFrancis. – Honolulu : University of Hawaii Press, 1984. – 330 p.
10. Дуань, Юйцай. Шо вэнь цзе цзы чжу (Комментарий к «Шо вэнь цзе цзы») / Дуань Юйцай. – Шанхай : Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1981. – 896 с.
11. Цю, Сигуй. О принципах классификации китайских иероглифов / Цю Сигуй // Вэньцзы гайгэ. – 1985. – № 2. – С. 15–42.
12. Цю, Сигуй. Заимствование и развитие китайской письменности / Цю Сигуй // Гудай вэньцзы яньцзю. – 1990. – № 3. – С. 18–40.
13. Цзягувэнь хэцзи (Собрание надписей на гадательных костях) : в 13 т. / под ред. Го Можо. – Пекин : Чжунхуа шуцзюй, 1978–1982.

14. Иньчжоу цзиньвэнь цзичэн (Собрание надписей на бронзе эпох Инь и Чжоу) / под ред. Чжун Чжао, Чэнь Дэжун. – Пекин : Кэсюэ чубаньшэ, 1999. – 952 с.
15. Чжао, Юаньжэнь. Очерк китайской фонетики / Чжао Юаньжэнь ; пер. с англ. – М. : Иностранная литература, 1960. – 398 с.
16. Ван, Ли. История китайской лингвистики / Ван Ли ; пер. с кит. – Пекин : Издательство пекинских университетов, 1998. – 350 с.
17. Shishmareva, T. Ye. Corpus-driven grammatology of Chinese writing: problem statement / T. Ye. Shishmareva, Yu. V. Dyundik // Язык и культура в эпоху глобализации. Сборник материалов III Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. С. 192–195.
18. Knorozov, Yu. V. Proto-Script and the Problem of Decipherment / Yu. V. Knorozov // Written Language and Literacy. – 2000. – Vol. 3, No. 1. – P. 49–72.

THE EVOLUTION OF UNDERSTANDING THE NATURE OF CHINESE WRITING: FROM THE LIU SHU THEORY TO QIU XIGUI'S GRAMMATOLOGICAL CONCEPT

Shabaeva S.V.
Irkutsk, Russian Federation
Irkutsk State University (ISU)

Summary. This article traces the evolution of theoretical conceptions concerning the nature of Chinese logographic writing – from the classical doctrine of liu shu (六书) to its radical revision in the works of the outstanding Chinese grammatologist Qiu Xigui (裘锡圭). Special attention is paid to the analysis of the principle of phonetic borrowing (jiàjiè, 假借), which Qiu Xigui, drawing on the methodology of modern grammatology, treats not as a secondary device but as a fundamental mechanism in the formation and development of ancient Chinese writing.

Key words: Chinese writing, logographic script, Qiu Xigui (裘锡圭), grammatology, principle of phonetic borrowing.

УДК 373.5.016:811.111'243:004.738.5

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕХНОЛОГИИ FLIPPED CLASSROOM ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАКУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Шалапухо А. Я.
Витебск, Республика Беларусь
ВГУ имени П. М. Машерова

Аннотация. В статье рассматривается лингводидактический потенциал технологии Flipped Classroom в контексте формирования медиакультуры личности при обучении английскому языку в учреждениях общего среднего образования. Обосновывается целесообразность интеграции медиаобразовательного компонента в процесс обучения иностранному языку. Показано, что перераспределение учебной деятельности между классной и внеклассной работой создает условия для развития критического мышления и формирования навыков продуктивной речевой деятельности обучающихся.

Ключевые слова: flipped classroom, медиакультура, медиаграмотность, критическое мышление, английский язык.

Введение. В условиях цифровизации образования и роста объема медиаконтента возрастает значимость развития медиаграмотности как совокупности диагностируемых компетенций личности. Традиционные модели обучения иностранным языкам не в полной мере обеспечивают условия для интеграции медиаобразовательных задач. Это определяет необходимость поиска и научного обоснования педагогических технологий, способных эффективно сочетать развитие языковых навыков с формированием медиакультуры, одной из которых является технология Flipped Classroom. Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирова-